

В главном дворе павильона Бихуа горели огни. Снаружи, приподнявшись на цыпочки, преданно ждали служанки. Завидев свет фонарей, они поспешили навстречу. Две из них, наиболее близкие с Е Мянем, при виде молодого господина радостно защебетали, без умолку рассказывая про Редиску и Капусту.

Редиска и Капуста — черно-белая парочка кроликов, которых Е Мянь купил в прошлом году на улице. Изначально он планировал держать их во дворе Баофэн, но оказалось, что у Баосюэ аллергия на кроличью шерсть. Тогда ему пришлось скрепя сердце преподнести их в качестве подарка на день рождения своему старшему брату в павильон Бихуа. Кто же знал, что, обосновавшись здесь, эта парочка начнет плодить крольчат один выводок за другим? Черных и белых набралось уже несколько десятков. Е Цзин не мог открыто выбросить подарок младшего брата, поэтому ему пришлось выделить под кроликов отдельный дворик и даже приставить двух слуг ухаживать за ними.

От этого двора разило так, что заместитель министра Е в гневе еще несколько раз крепко отругал Е Мяня.

Е Мянь сначала сходил со служанками посмотреть на новорожденных крольчат и только потом вернулся в главный двор. Госпожа Цзян, уже переодевшаяся в домашнее платье, сунула ему в руки медную ручную грелку с узором хайтана и повела в кладовую.

В кладовой и правда в ряд стояло больше десятка сундуков, и на четырех из них красовались печати с иероглифом «Мянь».

— Это твои, велишь открыть их, когда вернешься во двор Баофэн, — указала на сундуки госпожа Цзян.

— Угу, — вяло кивнул Е Мянь.

Рядом стояли другие сундуки, уже открытые настежь. Е Мянь понимал, что госпожа Цзян хочет, чтобы он выбрал оттуда себе что-нибудь по душе, но даже не взглянул в их сторону. Вместо этого он подошел прямо к трем сундукам с печатями, на которых было написано «Отец».

Е Мянь без лишних церемоний сорвал печати и с силой распахнул крышки.

Госпожа Цзян опешила.

Покопавшись внутри, Е Мянь наугад вытащил несколько чернильных камней, пресс-папье, свитки с живописью и каллиграфией и заявил:

— Вот это я и заберу.

— Опять озорничаешь? Это же подарки твоего старшего брата отцу.

— Хочу именно это, — упрямо настаивал Е Мянь. — Все равно старший брат не рассылал опись по дворам. Если ты, невестка, промолчишь, никто и не узнает.

Госпожа Цзян окинула его косым взглядом и, протянув ухоженную нежную руку, легонько ткнула его в лоб:

— Посмотрим, как твой брат отчитает тебя, когда вернется!

Однако тут же повернулась к стоящей в стороне пожилой служанке и распорядилась:

— Упакуйте это для четвертого молодого господина, пускай заберет с собой.

Цзян Наньчу спросила:

— А остальные сундуки даже смотреть не станешь?

— Не буду, там нет ничего стоящего.

Цзян Наньчу не стала спорить.

— Тогда пойдем обратно. Твой старший брат просил меня лично передать тебе еще одну вещь.

В гостиной Е Мянй открыл переданную невесткой шкатулку из красного сандала и не сдержал смешка:

— Почему мне сегодня все дарят одно и то же?

— А что такое? — удивленно спросила госпожа Цзян.

В шкатулке лежали две кисти семейства Сяо из волоса горных лошадей. Это были лучшие из лучших кистей семейства Сяо, ведь их делали из волоса диких лошадей, обитающих в горах Северных варваров — материал невероятно редкий.

— Сегодня днем мальчишка из клана Вэй тоже прислал мне парочку, только они из собольего меха, — весело хрустя яблоком, поделился Е Мянй.

Госпожа Цзян на мгновение задумалась, опустив глаза, и произнесла:

— То, что сын премьер-министра Вэй дружит с тобой, — дело хорошее, но подарок слишком дорогой. Нам нужно найти подходящий повод для ответного дара, иначе пойдут слухи, что в нашей семье не знают приличий.

Е Мянй кивнул:

— Тогда я велю подготовить что-нибудь.

— И что же ты подготовишь? — с легкой усмешкой сказала госпожа Цзян. — Подобные вещи ценятся именно за редкость. Дарить в ответ золото да яшму будет некрасиво. Я попрошу родных из дома маркиза помочь: пускай поищут редкие диковинки, купят парочку. Ты уже вырос, тебе теперь часто придется общаться с людьми, такие вещи пригодятся.

Е Мянй смущенно почесал затылок:

— Как я могу беспокоить по такому поводу дом маркиза?

Госпожа Цзян тепло улыбнулась:

— Мы ведь близкие родственники, к чему эти разговоры о беспокойстве? Тебе не нужно об этом думать. Мы с матушкой обо всем позаботимся, а ты спокойно учись.

Стоило Е Мянью уйти, как кормилица госпожи Цзян, матушка Ду, с беспокойством спросила:

— Четвертый молодой господин забрал вещи господина... Вдруг это...

— Не беспокойся, — мягко прервала ее госпожа Цзян. — В дела их троих — отца и сыновей — нам ни в коем случае нельзя вмешиваться.

— Слушаюсь, — матушка Ду опустила глаза.

— Ты и сама видела, что творилось за ужином. Мянью-гэ хоть и сдержался, но на душе у него наверняка скверно. Пусть выпустит пар, в конце концов, это всего лишь несколько побрякушек его отца, ничего страшного.

— И то правда, вы, барышня, всё верно рассудили, — кивнув, вздохнула матушка Ду. — Обиде нужно дать выход, это куда лучше, чем копить злость, пока она не перерастет во вражду.

Госпожа Цзян улыбнулась:

— На самом деле Мянью-гэ великодушен и поступает разумом. Помнится, когда я только пришла в поместье Е, мы день и ночь тревожились, как бы братья не поссорились и как бы после женитьбы Мянью-гэ между нашими домами не разгорелся разлад. А теперь вижу, что мы зря волновались.

— И то правда, — матушка Ду помогла госпоже Цзян присесть на мягкую кушетку. — Нелегко пришлось четвертому молодому господину. Потерпел такую обиду, а на нас злость срывать не стал, да еще и проводил вас, барышня, до самого двора.

— Этим поступком он хотел успокоить нас в павильоне Бихуа, а заодно закрыть рты тем слугам, что любят чесать языками.

— Четвертый молодой господин и впрямь чудесный человек, заботливее не сыщешь, — вздохнула матушка Ду.

Госпожа Цзян бросила взгляд на суесящихся в отдалении служанок и, прикрыв рот ладонью, тихо шепнула на ухо кормилице:

— Лучше своего старшего брата.

— Ах ты озорница! — притворно нахмурилась матушка Ду.

Госпожа Цзян озорно подмигнула кормилице и лишь после этого вновь приняла свой обычный благопристойный вид.

Фэнцзинь и Фэнмин шли впереди, освещая дорогу фонарями, а следом за ними несколько крепких пожилых служанок несли сундуки. Шумная процессия неторопливо двигалась в сторону двора Баофэн.

Стоило им свернуть и войти в сквозную галерею, соединявшую восточную и западную части усадьбы, как они столкнулись с другой группой людей. Подойдя ближе, Е Мянью разглядел четвертую наложницу и своего младшего единокровного брата Е Цзяо.

— Четвертый брат.

— Четвертый молодой господин.

Е Мянью с достоинством принял приветствие Е Цзяо и четвертой наложницы, а затем слегка

поклонился в ответ наложнице, выказав ей почтение.

— Откуда возвращаются матушка-наложница и пятый брат?

— Мы только что из двора Фусан третьего брата. Отнесли ему рисовые пироги, которые приготовила матушка, и немного поболтали, — ответил пятый молодой господин Е Цзяо.

— Я тоже только что от старшего брата. Вечер холодный, поспешите к себе. Пятый брат, когда будет время, приходи ко мне во двор Баофэн поиграть.

Е Мянй кивнул четвертой наложнице и первым увел своих людей.

Четвертая наложница еще долго провожала взглядом сундуки, которые несли служанки, пока Е Цзяо не окликнул ее, заставив очнуться.

— Матушка, на что ты смотришь? Пойдем скорее, уж очень холодно.

Четвертая наложница тихо вздохнула и спустя долгое время произнесла:

— Пятому молодому господину нужно почаще общаться с братьями от законной жены, особенно со старшим молодым господином.

Е Цзяо опустил голову и забормотал:

— Да как с ними общаться? С четвертым братом еще куда ни шло, а старший брат... Боюсь, даже если я встану прямо перед ним, он будет долго вспоминать, кто я такой.

Четвертая наложница лишь прикусила губу и промолчала.

Заместитель министра Е еще не разменял пятый десяток, но уже был окружен множеством жен и наложниц и имел многочисленное потомство: шестерых сыновей и трех дочерей. Из них только старший молодой господин и четвертый молодой господин были рождены законной супругой, госпожой Цю, остальные же дети родились от наложниц.

Все служанки, родившие детей, были повышены до звания наложниц. Вторая наложница родила второго молодого господина; третья наложница родила старшую барышню, которая уже вышла замуж; сама четвертая наложница родила третьего и пятого молодых господ; пятая наложница воспитывала вторую барышню; а у шестой наложницы были и сын, и дочь — шестой молодой господин и третья барышня.

В династии Великая Вэнь эти рожденные наложницами молодые господа звались господами лишь на словах, на деле же перед законными сыновьями они были немногим лучше слуг.

Из всех побочных сыновей лучше всего устроился второй молодой господин. С самого детства он учился вместе со старшим молодым господином, а теперь последовал за ним на службу. Ныне каждый в поместье при встрече со вторым молодым господином Е Юанем почтительно склонял голову. Но ему просто повезло с происхождением: вторая наложница была личной служанкой госпожи Цю, пришедшей с ней в качестве приданого, поэтому и отношение к ней было совсем иным.

Не то что она — бывшая простая служанка-поломойка в поместье Е. Ни поддержки от родного дома, ни денег, чтобы задобрить прислугу. Лишь благодаря смазливому личику она когда-то заслужила мимолетную милость заместителя министра Е. К счастью, госпожа Цю не

отличалась жестокостью и не изводила домашних, да и ее собственный сын, третий молодой господин Чэн-гэ, оказался смышленным. Хотя к учебе он был не склонен, зато в делах выказывал поразительную аккуратность, за что госпожа Цю приблизила его к себе и поручила управлять делами поместья за пределами усадьбы. За последние два года дела пошли в гору, благодаря чему она и пятый молодой господин Е Цзяо смогли наконец держать спину ровнее.

Пятая наложница родила лишь дочь, но та уже была помолвлена. Теперь она ни во что не вмешивалась, полностью сосредоточившись на приданом для второй барышни. Каждый день она приходила выразить почтение госпоже Цю утром и вечером, не пропуская ни дня, даже если на улице шел град.

Тяжелее всего приходилось шестой наложнице. Хотя она и родила сына с дочерью, ее совсем не жаловали. Слуги повсюду привыкли заискивать перед сильными и топтать слабых, поэтому жизнь шестого молодого господина Мин-гэ и третьей барышни рядом с ней была безрадостной.

<http://bllate.org/book/18289/1753813>